

**Удины (материалы для антропологии
Кавказа)**

Том 23, Труды Антропологического Отдела

УДК 93
ББК 63.3
У30

У30 Удины (материалы для антропологии Кавказа): Том 23, Труды Антропологического Отдела / – М.: Книга по Требованию, 2024. – 126 с.

ISBN 978-5-458-13496-5

Летом 1896 года, по предложению проф. А. Я. Кожевникова, я совершил поездку в некоторые губернии Закавказья с целью изучения вопроса об искусственной деформации черепов. В Нухинском уезде, Елизаветпольской губернии, в селениях Нидже и Варташене, я впервые встретился с представителями малочисленного кавказского племени удин.

ISBN 978-5-458-13496-5

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

П О Л О Ж Е Н І Я.

1. Происхождение своеобразнаго антропологическаго типа удинъ, отличающагося отъ типа другихъ кавказскихъ народностей, не можетъ быть, на основаніи имѣющихся данныхъ, выяснено съ достаточною опредѣленностью.

2. Существующее въ антропологіи разногласіе въ способахъ измѣренія различныхъ антропометрическихъ величинъ крайне затрудняетъ сравнительное изученіе отдѣльныхъ народностей. Было бы, поэтому, желательно установленіе однообразія въ методахъ антропометріи.

3. Изученіе сравнительной анатоміи, фізіологіи и патологіи расъ можетъ въ значительной степени обогатить и расширить кругъ нашихъ знаній по антропологіи и по медицинѣ.

4. Введеніе на медицинскихъ факультетахъ русскихъ университетовъ кафедры антропологіи, хотя бы какъ необязательнаго предмета, будетъ способствовать изученію антропологіи населенія Россіи и ея окраинъ.

5. Абцессы печени, какъ осложненія дизентеріи, въ громадномъ большинствѣ случаевъ наблюдаются въ г. Баку у пришлаго русскаго населенія.

6. Ст. 8 правилъ къ руководству для опредѣленія ослабленія или утраты трудоспособности и пр. при примѣненіи закона 2-го Іюня 1903 г., признающая трудоспособность пострадавшаго до несчастнаго случая всегда равною 100, представляетъ массу неудобствъ какъ для предпринимателей, такъ въ особенности для рабочихъ.

7. Крайняя необезпеченность сельскаго населенія Кавказа бесплатною медицинскою помощью способствуетъ распространенію эпидемическихъ и заразныхъ болѣзней и развитію знахарства. Рациональная борьба съ тѣмъ и другимъ зломъ возможна только при введеніи на Кавказѣ земскихъ учреждений.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Лѣтомъ 1896 года, по предложенію проф. А. Я. Кожевникова, я совершилъ поѣздку въ нѣкоторыя губерніи Закавказья съ цѣлью изученія вопроса объ искусственной деформации череповъ. Въ Нухинскомъ уѣздѣ, Елизаветпольской губерніи, въ селеніяхъ Ниджѣ и Варташенѣ, я впервые встрѣтился съ представителями малочисленнаго кавказскаго племени удинѣ. Не имѣя подробныхъ инструкцій для производства антропометрическихъ измѣреній, я ограничился на этотъ разъ той краткой программой, которая была составлена мною еще въ Москвѣ для измѣренія головы и лица, и произвелъ, неполныя измѣренія 25-ти удинѣ. Осенью того же года въ одномъ изъ засѣданій Антропологическаго Отдѣла Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи мною былъ представленъ небольшой докладъ о результатахъ произведенныхъ мною измѣреній 25-ти удинѣ. Ободренный снисходительнымъ отношеніемъ къ моей первой работѣ членовъ Отдѣла и въ особенности его предсѣдателя, проф. Д. Н. Анучина, и секретаря Отдѣла А. А. Ивановскаго, я рѣшилъ заняться изученіемъ удинѣ болѣе подробно. Это рѣшеніе могло быть осуществлено только въ 1898 году, когда мнѣ удалось въ селеніяхъ Ниджѣ и Варташенѣ произвести возможно подробныя измѣренія 150 удинѣ. Эти измѣренія и послужили матеріаломъ для настоящей работы.

Всѣ необходимыя указанія, инструкціи и антропометрическіе инструменты я получилъ, благодаря предсѣдателю Антропологическаго Отдѣла, профессору *Дмитрію Николаевичу Анучину* и секретарю Отдѣла *Алексію Арсеньевичу Ивановскому*, за что считаю своей пріятною обязанностью принести имъ мою глубокую благодарность. Неподготовленный въ достаточной степени для самостоятельной разработки антропометрическаго матеріала и не будучи знакомъ съ обширной въ настоящее время литературой какъ по общей антропологии, такъ и по вопросамъ антропометріи отдѣльныхъ народностей, входящихъ въ составъ Россіи, я естественно нуждался въ терпѣливомъ и умѣломъ руководителѣ. Таковымъ былъ въ теченіи всей моей работы *Алексій Арсеньевичъ Ивановскій*. Съ рѣдкимъ терпѣніемъ и добротой онъ всегда находилъ время для необходимыхъ указаній и совѣтовъ. Крайняя обремененность собственными работами не помѣшала, однако, Алексію Арсеньевичу слѣдить за корректурой моей работы и сдѣлать много важныхъ поправокъ и цѣнныхъ замѣчаній. За такое истинно товарищеское участіе и постоянную готовность оказать содѣйствіе своими обширными знаніями и свѣдѣніями я приношу Алексію Арсеньевичу Ивановскому мою глубокую признательность и живую благодарность.

Искренно благодарю и д-ра *Карла Адольфовича Барн* за чисто товарищескую услугу, оказанную мнѣ по наблюденію за печатаніемъ и по веденію корректуры. что для меня, живущаго далеко отъ Москвы, было бы крайне затруднительно, *Александра Соломоновича Хаханова* за оказанное содѣйствіе для полученія нѣкоторыхъ книгъ изъ бібліотеки Лазаревскаго института восточныхъ языковъ, а также всѣхъ тѣхъ лицъ, которыя въ той или иной степени оказывали мнѣ посильную помощь.

I.

Историко-этнографическій очеркъ ¹⁾.

Скудныя историческія свѣдѣнія объ удицахъ даютъ слишкомъ мало данныхъ, чтобы на основаніи ихъ можно было съ большою вѣроятностью рѣшить вопросъ объ ихъ происхожденіи. Съ достовѣрностью можно сказать лишь одно, что нынѣ живущіе въ Нухинскомъ уѣздѣ, Елисаветпольской губерніи, въ деревняхъ Варташенъ и Ниджѣ, удины суть потомки весьма древняго народа, который, повидимому, входилъ въ составъ частью древней Агваніи или Албаніи, частью древней Арменіи, граничащей съ Агваніей на сѣверо-востокъ. Такъ, во второй книгѣ исторіи Арменіи Моисея Хорен-

скаго ¹⁾ упоминается объ „Утицахъ“ и объ „Ути“— области древней Великой Арменіи. Приводя раздѣленіе монархіи Дарія Гистаспа на сатрапіи по Геродоту, Усларъ ²⁾ дѣлаетъ предположеніе, что входящія въ XIV сатрапію въ числѣ кочующихъ народовъ утицы суть обитатели армянской области Ути, соответствующей нынѣшнему Нухинскому и Шушинскому уѣздамъ. „Удины, живущіе въ Нухинскомъ уѣздѣ, суть представители этого племени“. Границы древней Албаніи, по Страбону, составляютъ на востокъ — Каспійское море, на западѣ—Иберія, на сѣверѣ—Кавказскій хребетъ, на югѣ—Арменія. Въ составъ Албаніи входили многочисленныя племена, говорившія на различныхъ языкахъ и нарѣчіяхъ, которыхъ Страбонъ насчитываетъ до 26.

По преданію, Агванія (армянскихъ лѣтописцевъ) или Албанія (римскихъ историковъ) получила свое названіе и образовалась, какъ самостоятельное государство, при слѣдующихъ условіяхъ. Армянскій царь Валарсакъ или Вахаршакъ, желая регулировать границы своего государства съ сѣвера, призвалъ дикія пришлыя племена, обитающія на равнинахъ у подошвы Кавказскаго хребта, и увѣщевалъ ихъ оставить разбои и грабежи и платить царскія подати. Назначивъ правителей и князей, во главѣ ихъ онъ поставилъ нѣкоего Арана изъ рода Сисаканъ, потомка сына Ноя Іафета. За ласковый нравъ и добрый характеръ народъ прозвалъ Арана „Агу“, что значитъ „сладкій“, откуда и страна получила названіе „Агуанкъ“. Отъ потомковъ Арана произошли различныя племена и въ

¹⁾ Историческій и этнографическій очеркъ составленъ по слѣдующимъ источникамъ: 1) „Исторія Арменіи Моисея Хоренскаго“. Новый переводъ Н. О. Эмина. Москва, 1893 г. 2) „Исторія Агванъ Моисея Каланкатванци, писателя X вѣка“. Переводъ съ армянскаго. Спб., 1861 г. 3) „Beiträge zur albanischen Geschichte“ Agor Manandian. Leipzig, 1897. 4) Гаа. „Кавказъ“ 1868 г., № 48. 5) „Христіанское Чтеніе“, 1822 г., ч. V. 6) „Путешествіе проф. Эйхвальда по Каспійскому морю и Кавказскому краю“. Библиотека для чтенія. Т. XXVI. Спб., 1838 г. 7) Э. Эйхвальдъ. „Страбоновы извѣстія о Кавказѣ и южной Россіи“. Ibid. 8) А. Яновскій. Обзоръніе російскихъ владѣній за Кавказомъ и пр., ч. III. Спб., 1836 г. 9) Ю. А. Гинемейстеръ. Новые очерки Закавказья. „Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ“, ч. XX. 1847 г. 10) Удины. „Энцикл. словарь Брокгауза и Ефрона“, т. XXIV. 11) М. Вержановъ. Краткія свѣдѣнія о с. Варташенъ и его жителей. „Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа“, вып. XIV. 12) П. К. Усларъ. Древнѣйшія сказанія о Кавказѣ. „Зап. Кавк. Отд. Имп. Русск. Геогр. Общ.“, кн. XII. Тифлисъ, 1881 г. 13) Н. Дубровинъ. Исторія войны и владычества русскихъ на Кавказѣ, т. I, кн. III, Спб., 1871 г. 14) „Армянская географія VII вѣка“, изд. Паткановымъ. Спб. 1877 г. 15) Этнографическая карта Кавказа, составл. Кондратенко, приложеніе къ XVIII кн. „Зап. Кавк. Отд. Имп. Русск. Геогр. Общ.“. 16) Древности восточныя, „Труды Восточ. Комиссіи Имп. Моск. Арх. Общ.“, т. II, вып. I. Москва. 1896 г.

¹⁾ Книга вторая, гл. 44 и 45, стр. 93. См. также примѣчаніе 228.

²⁾ Баронъ К. Усларъ. Древнѣйшія сказанія о Кавказѣ, стр. 533.

числѣ ихъ утѣцы. Агванія, орошаемая великой Курой, изобиловала природными богатствами растительнаго и минеральнаго царства. Главнымъ городомъ и резиденціей агванскихъ царей былъ Партавъ (Барда) — нынѣ небольшая деревня въ Шушинскомъ уѣздѣ. Исторія Агваніи тѣсно связана съ исторіей Арменіи, въ особенности въ древнѣйшія времена. Во время постоянныхъ войнъ съ внѣшними врагами и внутреннихъ междуусобицъ, характеризующихъ исторію Арменіи, Агванія часто, заинтересованная сама, принимала близкое участіе то въ союзѣ съ армянскими царями, воюя противъ пришлыхъ враговъ, то, участвуя въ внутреннихъ раздорахъ, не разъ попадала подъ владычество армянъ. Такъ, напр., армянскій царь Артаваздъ, воюя съ Антоніемъ, императоромъ Римскимъ, пмѣлъ въ своихъ войскахъ агванцевъ; во время междуусобной войны между Арташесомъ и Ервандомъ, послѣдній находился въ провинціи Ути, откуда бѣжалъ побѣжденный. Преслѣдующій его Арташесъ присоединилъ къ своимъ войскамъ агванскія. Не мало терпѣли агванцы также съ сѣвера отъ нашествія дикихъ ордъ гунновъ, хазаровъ и др. Тѣснимые съ сѣвера, они часто воевали съ армянами, подвигаясь къ югу. Послѣ паденія армянскаго государства они завладѣли правымъ берегомъ Куры и лежащими вблизи городами, какъ, напр. Ганжой (Елисаветполь), Бардой на р. Тертерѣ (нынѣ деревня Шушинскаго у.), сдѣлавшейся впоследствии мѣстопребываніемъ царскаго и патриаршаго престоловъ. Въ IX в. Агванія подверглась нападению и разорению со стороны арабовъ, а затѣмъ таджиковъ. Съ этого времени политическая самостоятельность Агваніи вмѣстѣ съ Арменіей прекращается навсегда. Въ послѣдующія столѣтія она подвергается частымъ и разрушительнымъ нашествиямъ персовъ, татаръ и турокъ. Бывшая область Ути съ прилежащими областями раздѣлилась на нѣсколько отдѣльныхъ владѣній, которыми управляли султаны. Болѣе могущественными изъ такихъ владѣній въ началѣ XVIII в. были Арешъ въ южной части и Кабала¹⁾ въ сѣверо-восточной.

Первымъ былъ населенъ магометанами, а вторая — армянами, хотя татары успѣли и здѣсь обосноваться прочно. Дальнѣйшая исторія удинъ уже тѣсно связана съ исторіей Шекинскаго ханства.

¹⁾ По свидѣтельству А. Яновскаго, въ Кабалѣ, на равнинѣ при слияніи Бушъ-чая и Гамзали-чая, есть заросшія лѣсомъ развалины города съ татарскимъ кладбищемъ; на надгробныхъ камняхъ существуютъ арабскія надписи, относимыя ко времени Тамерлана, разорившаго городъ Кабалу. „Весьма вѣроятно, что этотъ исчезнувшій городъ Кабала есть Хабала Птоломеева и Кабаласа Плиніева, которая, по ихъ свидѣтельству, находилась въ Албани, заключающей въ себѣ нынѣшнюю Шекинскую провинцію“.

По преданію, Шекинское ханство основано внукомъ армянскаго священника Кишской церкви¹⁾ Челяби, служившимъ въ войскахъ шаха Надира. Принявъ магометанство и посѣтивъ Мекку, онъ вернулся въ древнюю Нуху подъ именемъ Гаджи-Челяби. Вскорѣ шахъ Надиръ совершилъ набѣгъ на Шекинскія земли и подчинилъ себѣ арешцевъ. Кабалинцы остались въ дремучихъ лѣсахъ, а остальные обитатели сѣверной части соединились подъ начальствомъ Гаджи-Челяби и разбили на голову шаха Надира. Въ знакъ признательности Гаджи-Челяби былъ избранъ народомъ верховнымъ правителемъ; впоследствии онъ покорилъ своей власти султановъ Ареша и Кабалы и создалъ могущественное Шекинское ханство. Отличаясь большою нетерпимостью, Гаджи-Челяби обратилъ многихъ христіанъ въ магометанство, а остальныхъ обложилъ особою данью — шелкомъ подъ названіемъ „динъ-ипаги“, что значитъ „шелкъ въры“. Дани этой подверглось христіанское населеніе почти всѣхъ деревень и между ними Варташена и Ниджа. Потомокъ Гаджи-Челяби, Мамедъ-Ассанъ-ханъ, укрѣпивъ границы своихъ владѣній, занялся устройствомъ внутренняго порядка ханства. Такъ, онъ установилъ особое дѣленіе на классы, платящіе опредѣленные подати, организовалъ земское войско подъ именемъ „Маафовъ“ и старался заселять свободныя земли переселенцами. Онъ царствовалъ во второй половинѣ XVIII стол., и въ его царствованіе переселилось много армянъ въ Шекинское ханство.

Мамедъ-Ассанъ-ханъ вскорѣ, однако, сдѣлался жертвою возникшихъ послѣ смерти Гаджи-Челяби междуусобицъ между претендентами на ханскій престолъ. Побѣжденный своимъ братомъ Селимомъ, онъ былъ ослѣпленъ имъ. Въ 1805 г. Селимъ-ханъ вступилъ въ подданство Россіи, обязавшись уплачивать ежегодно 7 тысячъ червонцевъ. Обнаруженное, однако, вскорѣ вѣроломное поведеніе Селима-хана вынудило Россію послать противъ него войско. Разбитый русскимъ отрядомъ подъ начальствомъ генерала Небольсина, Селимъ-ханъ бѣжалъ въ Персію, а ханскій престолъ былъ переданъ въ 1807 г. Хойскому хану Джафаръ-Кули. Послѣ смерти сына послѣдняго Исмаила-хана Шекинское ханство было окончательно присоединено къ Россіи въ 1819 г. подъ именемъ Шекинской провинціи.

Распространеніе христіанства среди удинъ относится къ весьма раннему періоду. Первымъ проповѣдникомъ ученія Христа былъ апостолъ св. Елисей, одинъ изъ числа семидесяти, посланныхъ Спасителемъ для распространенія слова Божія. Онъ

¹⁾ Церковь эта существуетъ и въ настоящее время въ 2—3-хъ верстахъ къ сѣверу отъ г. Нухи и пользуется большимъ уваженіемъ у армянъ.

прибыль въ страну Ути во время царствованія Вачагана въ Агваніи, основаль въ Гисѣ церковь и многихъ обратилъ въ христіанскую религію. Близъ деревни Бума онъ вскорѣ принялъ мученическую смерть. Та же судьба постигла и трехъ его учениковъ, которые были убиты въ деревнѣ Ниджѣ. Надъ прахомъ ихъ въ Ниджѣ построена армянская церковь, пользующаяся большимъ уваженіемъ среди туземцевъ.

Долгое время, однако, христіанство находилось въ зачаточномъ состояніи, и проповѣди послѣдующихъ ревнителѣй не имѣли большого успѣха. Язычество, религія маговъ и персторѣзовъ, бывшія господствующими религіями у сильныхъ сосѣдей — персовъ и сѣверныхъ язычниковъ, отъ набѣговъ которыхъ такъ часто страдали жители Агваніи, — въ продолженіи нѣсколькихъ вѣковъ являлись непреодолимымъ препятствіемъ для широкаго распространенія ученія Христа. Этотъ періодъ распространенія и борьбы христіанства съ язычествомъ изобилуетъ отдѣльными примѣрами подвижничества и героизма.

Такъ, при нашествіи дикихъ сѣверныхъ народовъ вмѣстѣ съ войскамъ гунновъ¹⁾, расположившихся лагеремъ въ области утievъ, между плѣнными оказалась нѣкая женщина, по имени Такуги, изъ той-же области, коренная дворянка изъ фамиліи Багратуніевъ; она отличалась большимъ благочестіемъ и набожностью. Полководецъ гунновъ плѣнился ея красотой и приказалъ держать ее съ уваженіемъ, ибо намѣревался взять ее себѣ въ жены. Послѣ дневныхъ набѣговъ къ вечеру полководецъ приказалъ привести къ себѣ блаженную Такуги. „Но она, вооруженная оружіемъ силы Господней, насмѣхалась надъ нимъ, не слушала, не соглашалась; даже надѣвалась надъ гнуснымъ варваромъ“. Разсерженный полководецъ приказалъ умертвить ее. Въ ту-же ночь, когда варвары предавались пиршеству и веселью, „сильный свѣтъ возшелъ на томъ мѣстѣ, гдѣ скончалась св. Такуги; клочки ея одежды, разбросанные и разнесенные по поверхности лѣса, блестѣли какъ звѣзды“. Князь гунновъ былъ изумленъ „этими благовѣстительными чудесами“, увѣровалъ въ Бога и, позвавъ священниковъ, научился у нихъ „путямъ спасенія“.

Начало IV столѣтія можетъ быть принято временемъ дѣйствительнаго распространенія христіанства среди обитателей Агваніи и, слѣдовательно, удинъ. Въ это время Урнаиръ, царь агванскій, побѣдивъ армянъ, принялъ крещеніе отъ св. Григорія, просвѣтителя Арменіи и по возвращеніи распро-

¹⁾ Исторія Агванъ Моисея Каганкатвади, ч. I, гл. XXIX.

странилъ христіанство среди агванцевъ. Послѣ смерти Урнаира, согласно его воли, агванцы просили отрока Григориса, внука св. Григорія Просвѣтителя, къ себѣ въ католикосы. Отрокъ Григорисъ былъ рукоположенъ въ епископы Агваніи и Иверіи. Съ этого времени агванская церковь пріобрѣтаетъ своего главу и полную самостоятельность.

Въ началѣ V в. св. Месропъ избрѣлъ для агванцевъ письмо.

Послѣ отдѣленія армянской церкви отъ греческой и иверской агванцы остались солидарны съ армянами, сохранивъ, однако, самостоятельность своей церкви, несмотря на неоднократныя попытки главы армянской церкви подчинить себѣ агванскаго епископа или католикоса. Въ послѣдствіи, по видимому, это подчиненіе произошло само собою, потому что въ позднѣйшей исторіи нѣтъ никакихъ данныхъ о существованіи въ Агваніи самостоятельнаго престола высшей духовной власти. Небольшая часть современныхъ удинъ, а именно 750 человекъ изъ живущихъ въ сел. Варташенѣ исповѣдуютъ православную религію. Распространеніе православія среди удинъ началось только при грузинскомъ царѣ Иракліи, бывшемъ въ дружескихъ отношеніяхъ съ шекинскими ханами. При немъ прибыло въ Шекинское ханство православное духовенство и крестило многихъ. Вскорѣ, однако, дружескія отношенія между ханами и грузинскими царями были нарушены, и духовныя миссіи перестали посылаться. Часть крещеныхъ перешла въ магометанство, большая-же часть присоединилась къ армянской церкви. Послѣ подчиненія Шекинскаго ханства Россіи святѣйшимъ синодомъ неоднократно посылались миссіонеры для крещенія осетинъ и другихъ горцевъ. Между прочимъ, въ отчетѣ грузинскаго экзарха Теофилакта¹⁾ св. синоду 5 іюля 1820 г. въ числѣ другихъ племенъ, присоединенныхъ къ православной церкви, значатся изъ удскаго народа 130 дымовъ.

Такимъ образомъ, приведенныя, скудныя историческія данныя даютъ нѣкоторое право предположить, что живущіе нынѣ въ деревняхъ Варташенѣ и Ниджѣ удины являются потомками одного изъ племенъ, населявшихъ нѣкогда древнюю Албанію. Благодаря постояннымъ опустошеніямъ и политическимъ переворотамъ, которыми такъ изобилуетъ исторія Кавказа, большая часть удинскаго племени или разсѣялась по различнымъ мѣстамъ, утративъ свой языкъ и національность, или — же вполне ассимилировалась съ пришельцами — побѣдителями.

¹⁾ „Обращеніе Осетинцевъ и Удоевъ кавказскихъ въ вѣру христіанскую“. „Христіанское чтеніе“, ч. V. 1822 г.

Общее число удинъ въ настоящее время не превышаетъ, по свѣдѣніямъ „Кавказскаго календаря“, 7301—7856 душъ обоого пола, изъ которыхъ 5084 чел. живутъ въ сел. Ниджѣ, а остальные 2217—2772 чел.—въ сел. Варташенѣ. Изъ варташенскихъ удинъ 750 чел. православнаго вѣроисповѣданія, всѣ остальные, а также ниджскіе удины — григоріанскаго вѣроисповѣданія. Численность удинъ, по даннымъ 1881 г., опредѣлена фонъ - Эркертомъ въ 10.000 чел.; приведенныя-же выше данныя „Кавказскаго календаря“ относятся къ 1886—96 г.г. Изъ общаго числа удинъ ¹⁾ — 7301 мужского пола — 3815 чел., женскаго — 3486 чел.

Мѣстоположеніе обѣихъ деревень весьма благоприятное въ климатическомъ и географическомъ отношеніи. Находясь у подножія главнаго Кавказскаго хребта, мѣстность, населенная удинами, отличается умѣреннымъ климатомъ, обиліемъ воды, весьма плодородной почвой и богатою и разнообразною растительностью. Въ лѣсахъ произрастаютъ: дубъ, тополь, кленъ, букъ, липа, грабъ, орѣхъ, рѣже чинаръ, верба, лва и большое количество дикихъ плодовыхъ деревьевъ; въ садахъ: груши, яблони, вишни, черешни, тута, айва, виноградъ и мн. др.; изъ хлѣбныхъ растений: пшеница, ячмень, просо и рисъ.

Главнѣйшія занятія удинъ: хлѣбопашество (пшеница, ячмень, просо и рисъ), огородничество, садоводство (виноградъ, фруктовыя деревья), шелководство. Последняя отрасль хозяйства нѣсколько десятилетіемъ тому назадъ была сильно развита среди удинъ, какъ вообще по всему Нухинскому уѣзду, но, съ появленіемъ болѣзней на шелковичныхъ червяхъ, она потеряла довѣріе среди туземцевъ и пришла въ полный упадокъ. Только благодаря полезной дѣятельности Нухинскаго отдѣленія Тифлисской шелководственной станціи, шелководство вновь начало возрождаться и распространяться среди удинъ, какъ одно изъ выгодныхъ въ матеріальномъ отношеніи занятій. Винодѣліе среди удинъ распространено слабо и получаемое плохого качества вино идетъ на мѣстныя нужды, не являясь предметомъ торговли. Скотоводство и пчеловодство также мало распространены. Способы веденія хозяйства самые примитивныя.

Жилища удинъ двоякаго типа. Дома стараго образца построены обыкновенно изъ сырого кирпича на каменномъ фундаментѣ и крыты сверху соломой; полъ—земляной, вмѣсто оконъ продѣланы отверстія въ стѣнахъ. Во всякомъ такомъ домѣ въ большинствѣ случаевъ имѣется одна болѣе чистая

¹⁾ Этнографическая карта Кавказа, составл. Кондратенко, приложеніе къ XVIII кн. „Запис. Кавк. Отд. Имп. Русск. Геогр. Общ.“.

комната, предназначаемая для гостей, и другая, большая четырехугольная, — для всѣхъ членовъ семьи. Въ стѣнахъ устраиваются въ разныхъ мѣстахъ ниши для храненія постели и другой домашней утвари; мѣдная - же посуда разставляется на полкахъ вдоль стѣнъ. Мука хранится въ особомъ помѣщеніи (родъ ящика), сдѣланномъ со специальною цѣлью изъ глины въ одномъ изъ угловъ комнаты. Дома стараго типа отапливаются костромъ, разводимымъ на земляномъ полу, по срединѣ комнаты; для выхода дыма въ потолокъ надъ костромъ существуетъ особое отверстіе. Тутъ-же готовится въ холодное время на кострѣ пища. Чердаки домовъ описываемаго типа строятся очень высокіе и просторные, такъ какъ, помимо мѣста для храненія на зиму корма для скота, они служатъ помѣщеніемъ для выкормки и ухода за шелковичными червями.

Дома второго типа, болѣе новые, строятся изъ камня съ пзвѣстью и крыты черепицей. Окна, балконы, каминны и пр. рѣзко отличаютъ новыя постройки отъ старыхъ. У болѣе состоятельныхъ удинъ можно встрѣтить и чисто европейскую домашнюю обстановку: кровати, вѣнскіе стулья, столы, комоды, столовый и чайный сервизы и пр.

Одежда удинъ мало отличается отъ обычной одежды кавказцевъ: обыкновенные шаровары изъ грубой матеріи мѣстнаго производства или изъ сукна внизу, у ладыжекъ, перевязываются веревкой или ремнемъ; на рубаху одѣвается ситцевый или шелковый архалукъ, а сверху обыкновенная чоха—родъ черкески. Архалукъ опоясывается кожанымъ ремнемъ или серебрянымъ поясомъ, смотря по состоянію. На ногахъ носятъ грубые шерстяные носки или особый родъ портянки (патава), приготовляемой удинками изъ шерсти; поверхъ носковъ состоятельные носятъ сапоги, полусапожки, кожаные чусты, а большинство—кожаные лапти, зимою и лѣтомъ. На головѣ носятъ во всѣ времена года большую конусообразную шапку—папаху изъ бараньяго мѣха. Одежда женщинъ состоитъ изъ длинной рубашки (гурат), изъ широкихъ красныхъ шароваръ (холѣх), доходящихъ до ступни и украшенныхъ по нижнему краю позументомъ, поверхъ которыхъ надѣвается родъ архалука (кавай), доходящаго до колѣнъ со сборами въ талии и съ длинными рукавами съ разрѣзомъ на концѣ, украшаемымъ, обыкновенно, по краямъ серебряными пуговицами и монетами. Свѣтлаго у молодыхъ и темнаго цвѣта у пожилыхъ удинокъ, описанный архалукъ опоясывается ситцевымъ или шелковымъ кушакомъ, а у болѣе состоятельныхъ серебрянымъ, шириною около 2 вершковъ, поясомъ съ нанизанными на немъ монетами. Кромѣ того подъ арха-

лукомъ удинки носятъ родъ фартука (дѣшлик), начинающагося выше груди и кончающагося у колѣнъ. Головной уборъ довольно сложенъ: сперва голова обвязывается чернымъ платкомъ (маин чарагат), который прикрывается газовой матеріей собственного издѣлія свѣтлыхъ цвѣтовъ (чарчой); концы послѣдней сзади спускаются до нижняго конца рубашки. Болѣе состоятельныя удинки украшаютъ лобъ цѣпью съ висящими на ней серебряными монетами (бинн тангя); кромѣ того изъ-подъ головной повязки по обѣимъ сторонамъ головы, поверхъ ушей, спускается на грудь двѣ, шириной въ вершокъ, полоски матеріи, украшенной также серебряными монетами (гинджик тангя). Замужнія удинки носятъ на лицѣ повязку, прикрывающую нижнюю часть лица и ротъ. Обувь удинокъ состоитъ изъ своеобразныхъ туфель (лалакан), очень распространенныхъ въ Закавказьѣ подъ именемъ „коши“.

Пища удинъ довольно разнообразна: хлѣбъ, овощи, фрукты, молочные продукты, баранина и говядина. Употребленіе спиртныхъ напитковъ хотя и распространено среди удинъ, но случаи постоянного злоупотребленія ими очень рѣдки, а запойное пьянство, повидимому, не встрѣчается вовсе. Для питья обыкновенно употребляютъ крѣпкую мѣстную водку, получаемую перегонкой тутовыхъ ягодъ, и мѣстное-же вино.

Семейный бытъ удинъ отличается большою патриархальностью. Отецъ является главою семьи и ему подчиняются во всемъ всѣ члены семьи. Почтеніе и уваженіе къ старшимъ и старикамъ вообще сильно развито. Такъ, при входѣ въ домъ отца семейства всѣ члены его встаютъ; въ присутствіи гостя сынъ не садится за столъ и прислуживаетъ.

Существовавшій ранѣе среди удинъ обычай совместной жизни родственныхъ семей подъ главенствомъ старѣйшаго члена сохранился, по свидѣтельству М. Бежанова¹⁾, только въ сел. Ниджѣ, а въ сел. Варташенѣ обыкновенно молодыя семьи выдѣляются. Оставшееся послѣ смерти отца наследство дѣлится поровну между всѣми сыновьями.

Женщина у удинъ занимаетъ подчиненное положеніе, но при этомъ она не лишена большой доли уваженія. Удинки очень нравственны, ведутъ замкнутый образъ жизни и ограничены въ своихъ сношеніяхъ съ вѣшнимъ міромъ. Такъ, въ присутствіи постороннихъ мужчинъ онѣ не выходятъ, не разговариваютъ съ ними при встрѣчѣ, безъ раз-

¹⁾ М. Бежановъ. Краткія свѣдѣнія о сел. Варташенѣ и его жителяхъ. „Сборникъ матер. для опис. мѣст. и племенъ Кавказа“. Вып. XIV. Изъ этой статьи нами заимствована болшинство этнографическихъ свѣдѣній.

рѣшенія мужа не могутъ отлучаться изъ дому и пр. Несмотря, однако, на такое стѣсненіе свободы удинки, ея положеніе въ семьѣ и обществѣ несравненно лучше сосѣдки-мусульманки. Вся домашняя работа находится на рукахъ у удинки: она завѣдуетъ кухней, скотнымъ дворомъ, молочнымъ хозяйствомъ, занимается сушкой фруктовъ, ведетъ выкормку шелковичныхъ червей и проч.

Удины вступаютъ въ бракъ рано: юноши—съ 16-ти лѣтъ, дѣвушки—съ 13 лѣтъ. Для совершенія брака необходимо согласіе родителей, хотя молодые люди не лишены возможности выбора невесты. Въ извѣстные праздники (3-й день Пасхи, день Преображенія Господня и нѣк. друг.) удины и удинки посѣщаютъ монастыри, гдѣ и происходитъ выборъ невесты. Если выборъ невесты предварительно будетъ одобренъ родителями жениха, то на совѣщаніе приглашается дядя по матери или ближайшій родственникъ дѣвушки по материнской линіи. Послѣ этого женихъ отправляется къ родителямъ невесты съ предложеніемъ. Съ желаніемъ дѣвушки родители считаются только въ томъ случаѣ, если есть нѣсколько претендентовъ на ея руку, въ противномъ-же случаѣ она обязана подчиниться родительской волѣ. Послѣ полученія согласія на бракъ отъ родителей невесты, ведутся переговоры объ уплатѣ женихомъ денегъ и различныхъ вещей. Женихъ обязанъ заплатить такъ называемыя „деньги за дорогу“—отъ 10 до 60 рублей, „взятку“—12 руб., серебряный женскій поясъ, а также и другія серебряныя вещицы и монеты для головнаго убора, смотря по состоянію жениха и по уговору. По благополучномъ окончаніи переговоровъ, дядя невесты совершаетъ предварительное обрученіе, состоящее въ передачѣ кольца (серебрянаго) невесты родителямъ жениха. Вскорѣ совершается и большое официальное обрученіе. Женихъ приглашаетъ всѣхъ своихъ и родственниковъ невесты (родители ея не могутъ быть приглашены) на пиршество съ музыкой (обычная „зурна“), танцами и всевозможными увеселеніями. Во время ужина на большое деревянное блюдо кладутся голова сахару, вареный каплунъ, бутылка водки и различныя сладости. Блюдо это („тапак“) преподносится тутъ-же брату невесты, а за неимѣніемъ такового, ближайшему родственнику; послѣдній дѣлится поднесеннымъ со всѣми присутствующими гостями. Болѣе богатый и роскошный „тапакъ“ готовится женихомъ на 3-хъ деревянныхъ блюдахъ и посылается на разсвѣтъ вмѣстѣ съ двумя серебряными кольцами, краснымъ шелковымъ платкомъ и однимъ живымъ бараномъ съ родственниками невесты къ ней въ домъ. Обрядъ обрученія этимъ заканчивается.

Вскорѣ послѣ обрученія родители жениха посылають невѣстѣ шерсть, хлопокъ, краску и другіе предметы, изъ которыхъ она должна готовить себѣ приданое. Между обрученіемъ и свадьбой проходитъ отъ 1 до 4-хъ лѣтъ. За это время женихъ оказываетъ своей нареченной знаки вниманія, посылая ей въ важнѣйшіе праздники подарки.

За мѣсяць до свадьбы, послѣ предварительнаго уговора одного изъ родственниковъ жениха съ родителями невѣсты по поводу вѣнчальнаго платья, женихъ покупаетъ необходимую матерію и отправляетъ невѣстѣ. Родители ея приглашаютъ обыкновенно ближайшихъ родственниковъ и родственницъ для совмѣстнаго осмотра матеріи и кройки. Невѣста-же награждаетъ принесшаго матерію родственника жениха какимъ-нибудь рукодѣліемъ собственной работы.

Удины любятъ многолюдныя свадьбы, сопровождаемыя продолжительными пиршествами. Наканунѣ свадьбы у жениха собираются по приглашенію родственники и знакомые на совѣщательный вечеръ для выбора дружекъ, главара свадьбы, блюстителя порядка, повара и завѣдывающихъ всею заготовленной для свадебнаго пира провизіей. На обязанности этихъ избранныхъ лицъ и лежатъ всѣ сложные хлопоты и соблюденіе традиціонныхъ церемоній удинской свадьбы. Совѣщательный вечеръ этотъ заканчивается ужиномъ и весельемъ до глубокой ночи. У невѣсты въ этотъ вечеръ также собираются и пируютъ гости. Въ день свадьбы съ утра собираются гости въ домъ жениха и, пока они веселятся подъ звуки „зурны“, дружки купаютъ жениха въ водѣ, смѣшанной съ медомъ, причемъ обливаютъ водой тотъ изъ нихъ, у кого живы родители. Послѣ омовенія дружки одѣваютъ жениха въ вѣнчальное платье, а затѣмъ отправляются съ пѣснями и со стрѣльбой изъ ружей по ближайшимъ монастырямъ и святымъ мѣстамъ. По возвращеніи женихъ становится рядомъ съ музыкантами лицомъ на востокъ, рядомъ съ нимъ помѣщается глава свадьбы съ тремя зажженными свѣчами на мѣдномъ блюдѣ и старшій изъ дружекъ съ виномъ. Подъ звуки торжественнаго, такъ наз. „царскаго“ мотива „зурны“ мать поздравляетъ и цѣлуетъ сына, обвивъ его шею краснымъ шелковымъ платкомъ, а затѣмъ уже подходятъ родные, родственники и гости, поздравляютъ жениха, кладутъ на блюдо деньги и платки и пьютъ вино, подаваемое дружкой. Послѣ окончанія этой процедуры глава свадьбы, старшій изъ дружекъ и блюститель порядка въ сторонѣ подсчитываютъ деньги и платки и объявляютъ громкогласно сумму собранныхъ денегъ и количество платковъ, выражая при этомъ благодарность гостямъ.

Подъ громкіе звуки „зурны“, ружейные выстрѣлы, крики и пѣсни всѣ присутствующіе отправляются за невѣстой. Ворота оказываются запертыми и по традиціи полагается извѣстная плата, за которую они открываются. Во дворѣ пришедшихъ встрѣчаютъ съ хлѣбомъ, яичницей и тремя зажженными свѣчами. Вскорѣ выносятъ мѣдное блюдо тоже съ тремя зажженными свѣчами и вино, и здѣсь повторяется та-же процедура поздравленія жениха родней невѣсты со сборомъ денегъ. Мать невѣсты и здѣсь также первая подходитъ къ жепиху и завязываетъ ему крестообразно черезъ шею и грудь большой шелковый платокъ. Пока происходитъ длинная процедура поздравленія, дружки тутъ-же занимаются стрѣльбой въ цѣль, для чего прикрѣпляется яблоко къ верхушкѣ самага высокаго дерева. Побѣдителю дается отъ жениха платокъ, служащій въ этотъ день завиднымъ украшеніемъ для ружья. Послѣ этого присутствующіе садятся за обѣдъ или легкой завтракъ, для чего женихъ присылаетъ накануне барана и вино. Мѣсто жениха за столомъ украшается коврами и называется „царскимъ“.

Часть денегъ, собранныхъ во время поздравленій, отбирается у главы свадьбы и передается дядѣ и невѣстѣ, которая обязана на эти деньги купить какую-нибудь серебряную вещь и хранить до смерти. Во время обѣда невѣсту одѣваютъ и убираютъ къ вѣнцу. Когда невѣста готова, она прощается съ родными, цѣлуетъ землю очага, руки роднымъ и родственникамъ, получая отъ нихъ благословеніе. Послѣ этого уже женихъ съ дружками и крестнымъ отцомъ (замѣняющимъ шаферовъ) входятъ въ комнату невѣсты, и свадебная процессія съ такимъ-же шумомъ направляется къ церкви. Лицо невѣсты покрыто шелковымъ платкомъ, а вся она укутана бѣлымъ покрываломъ. По окончаніи обряда вѣчанія въ церкви, процессія направляется въ домъ жениха. По дорогѣ родственники приглашаютъ молодыхъ къ себѣ и одариваютъ шелковыми матеріями невѣсту, а жениху подносятъ хлѣбъ-соль. Родители, по приходѣ молодыхъ домой, встрѣчаютъ ихъ также хлѣбомъ-солью, а родственники, находящіеся здѣсь, дарятъ деньги, платки и матеріи. Передъ входомъ въ домъ братъ невѣсты не впускаетъ ее, пока за это не получитъ нѣкоторую денежную плату. У самага порога дверей между женихомъ и братомъ невѣсты завязывается борьба изъ-за платка, который послѣдній старается вырвать у сестры. Такъ какъ женихъ можетъ подвергнуться насмѣшкамъ, если окажется побѣжденнымъ и платокъ достанется брату, то дружки приходятъ ему на помощь, и всегда почти побѣда остается на сторонѣ жениха. По окончаніи всѣхъ этихъ процедуръ молодую